

— Я слышал, ты уволила свою няню.

Это была тема, которая, как она думала, может быть вскрыта в любое время. Лилиан наполнила полупустую чашку Седрика.

Бровь Седрика слегка дернулась, когда он притворялся, но он старался изо всех сил попытаться выпить половину этого ужасного чая не поморщившись, но, к счастью, Лилиан этого не заметила.

— Вы слышали об этом.

— Да.

Седрику нравилось все в его преображенной сестре. Больше всего ему понравилось то, что она не слишком удивилась, когда говорила об этом.

Для Седрика это было похоже на мягкое утешение в его сердце, которое с трудом поднимало его.

... в любом случае.

"Я не могу не спросить, почему».

Няня Лили, которая была словно конечностью его мачехи, всегда брала на себя инициативу в преследовании Седрика. Седрик знал по опыту, что женщина злая и не собирался надолго оставлять ее рядом со своей младшей сестрой.

Но он должен был быть осторожен. По иронии судьбы, это было также из-за Лилиан.

Его сестре было всего 12 лет, и она только что потеряла мать.

«Может быть, это было спусковым крючком для того, чтобы она стала очень зрелой».

Тем не менее, Седрик не мог действовать поспешно, опасаясь, что существование няни, которую она видела с детства, было абсолютным для Лили.

Чтобы не причинять сестре вреда без необходимости, Седрик решил подождать. И он позвал своего доверенного лица, молодого мажордома, и приказал ему присматривать за няней.

Но через некоторое время мажордом выступил с неожиданным докладом.

— Я не думаю, что вам нужно беспокоиться об этой женщине, милорд.

— Что ты имеешь в виду, Аллен?

— Молодая мисс уволила ее не так давно.

Это была приятная новость, но Седрик был скорее смущен, чем счастлив. Он задавался вопросом, могут ли такие хорошие вещи продолжаться...

— Неужели это... Это из-за меня?

Он также втайне беспокоился, что ребенок может переусердствовать, за ним.

Лилиан недоумевала, почему Седрик вдруг заколебался, но ответила честно.

— Я не скажу «нет».

Выражение лица Седрика мгновенно потемнело. Лилиан наклонила голову.

— Брат?

— Ты...

Седрик больше не мог пить чай, Лилиан подтолкнула его к употреблению и сделала глоток.

Независимо от того, как он пробовал его, его язык покалывал от горького, вяжущего и сладкого вкуса. Седрик едва продолжал.

— Если это из-за меня... В этом нет необходимости».

— Это так.— Лилиан поняла это тогда. Казалось, Седрик неправильно понял, что она слишком много за ним присматривает.

Это предположение оказалось правдой. Седрик был в середине яростной критики в свой адрес за то, что он презренный, говоря, что у него есть жалкая младшая сестра, у которой есть только сводный брат, на которого можно положиться, хотя это не было его намерением.

Ой. Лилиан слегка вздохнула.

—Как мне прояснить это недоразумение?

Прежде всего, она сжала теплую чашку прямо между холодными пальцами брата.

И объяснила спокойным тоном.

—Не поймите неправильно. Это было не только из-за брата. Она не была очень лояльной женщиной к своей работе.

—....она?

Седрик подумал, что трудно полностью поверить в это, но потом подумал: «Подождите» и нахмурился.

— Брат?

Лили озадаченно окликнула его, но вместо ответа он яростно задумался. Младшая сестра перед ним некоторое время назад серьезно заболела.

Она страдала от сильной лихорадки, которая поставила ее на грань смерти.

Но причина, по которой она уволила свою няню, как только выздоровела, заключалась в том, что «она не была верна своей работе»?

Седрик бессознательно стиснул зубы.

«Так она была неискренна по отношению к больному ребенку!»

Его сестра Лилиан была милым ребенком. Она была так добра даже к своему брату, который смотрел на нее свысока, так что очевидно, насколько большую часть она отдала бы свое сердце другим.

«Но насколько небрежно она поступила, что такой ребенок сделал это первым делом, как только выздоровел?»

Его гнев вспыхнул, но он отчаянно сдерживался, опасаясь, что напугает Лилиан, если покажет это.

Седрик с трудом подавил гнев и сказал:

—Если ты вдруг уволишь кого-то таким образом, может возникнуть проблемы, поэтому с этого момента не делай этого самостоятельно и поговори со мной.

Он воздержался от того, чтобы сказать, что он, не знающий пощады, скорее вмешается, чем позволит ей, поступать незрело.

— Да, поняла.

Сердце Седрика забилося от сожаления при виде сестры, послушно кивающей головой.

Если бы он с самого начала обратил внимание на этого ребенка, этому нежному и ласковому ребенку не нужно было бы самому выполнять такую тяжелую работу.

«Это все моя вина».

Было позорно, что он с опозданием попытался завоевать расположение своей младшей сестры, хвастаясь своим богатством, как павлин.

«Я должен был выяснить, как поживает этот ребенок до этого».

От собственной глупости у него болело сердце.

Конечно, Лилиан не знала, что Седрик так сильно сожалеет об этом. Она просто подумала, что ее брат указал на то, о чем она не подумала из-за своего небольшого опыта.

«На самом деле, я дала щедрое выходное пособие по-своему, поэтому я не думаю, что есть какие-либо шансы напаротся на проблемы».

Как будто она говорила о чужих делах. Даже если предположить негативную реакцию, она была чрезмерно спокойна.

Это было спокойствие, которое не было похоже на 12-летнего ребенка. Седрик переживал за свою младшую сестру, которая вела себя слишком хорошо.

Он не хотел учить ее, как терпеть что-то безоговорочно.

Вместо того, чтобы изо всех сил стараться стать достойной дочерью семьи Турин, он втайне хотел, чтобы она положила на него.

— Ты не боишься?

Вероятность того, что няня, дворянка низкого ранга, причинит прямой вред Седрику, была невелика. Единственное, что у нее было, это быть рядом с биологической матерью Лили.

Это просто означало гораздо больше шансов повредить чести покойной.

Честь его мачехи была напрямую связана с честью Лилиан. Седрик очень хорошо знал, что, как только эта репутация будет испорчена, никакие действия не принесут никакой пользы.

Лилиан, взрослый ребенок, тоже знала бы об этом.

Однако Лилиан была беззаботна от начала до конца.

— Хм... Ага.

— Нисколько?

— Должна ли я волноваться?— спросила Лилиан. Ей было искренне любопытно. Потому что...

— Мой брат, как один из семи курфюрстов в Империи, правит этой землей Турина и Домом Ислара. Должна ли я, его единственная сестра, беспокоиться о страхах последствий уволенной няни?

Седрик на мгновение ошеломлен. Он не сразу понял, что она говорит.

Тогда...

«Я полагаю, что она не вела себя достойно специально».

Скорее, Лилиан сказала это, поскольку она полагается на него больше, чем на кого-либо другого, с ней все будет в порядке.

«Это означает, что она полагается на ненадежного брата».

Он был счастлив. Чрезмерно.

Седрик ничего не сказал, потому что чувствовал, что его переполненное счастьем сердце, выльется как вода.

Лилиан не знала этого и только добавила с застенчивым смехом.

—Я не хочу тратить свое время на беспокойство о бесполезных вещах.

Беспокойство о бесполезных вещах.

Она сказала это, потому что Седрик был там.

Это не было чем-то, что должно было заставить его чувствовать себя хорошо. Она просто была искренней. Кроме того, Лилиан не думала, что она так много значит для Седрика.

Увидев Лилиан такой, Седрик медленно вспомнил.

Лилиан Ислар была добросердечным ребенком, который всегда был плаксивым и слабым, даже под защитой своего сильного отца.

Во всяком случае, должен ли был Седрик быть осторожным, чтобы не заставить свою младшую сестру плакать и не вызывать недоразумений с мачехой?

Но подумать только, что такой ребенок жил так комфортно, без каких-либо забот, просто полагаясь на собственную защиту.

Ему вдруг пришла в голову эта мысль.

«Я думал, что мне бесконечно не хватает по сравнению с моим отцом, но на самом деле мне не хватало так много, как милорду».

Даже если он не был на том уровне, чтобы удовлетворить его отца, он не был таким уж юездарным, чтобы заставить этого прошлого милорда, его отца щелкать языком от досады.

Думая об этом, Седрик горько покачал головой.

" Нет, нет... Я никогда не узнаю намерений покойного».

Да. Седрик на самом деле знал. Что его отец, проливавший кровавые слезы во сне, был не более чем иллюзией, созданной его виной.

Немного отдохнув, он больше не обманывался своим бредовым самоупреком.

«Тем не менее, есть по крайней мере одна вещь, в которой я лучше своего отца».

Присутствие Лилиан перед ним было тому доказательством.

Что у нее все хорошо.

Что он мог бы сделать лучше.

Седрик выпил чай из чашки, которую дала ему Лилиан. Темно-красный чай тепло разлился по его замерзшему телу.

Седрик не мог устоять перед теплом, которое разлилось до глубины его сердца.

<http://tl.rulate.ru/book/49031/3604881>